

То внимание, которое вновь было обращено на охрану здоровья, было действительно революцией, но предусматривалась она не просто ради самоусовершенствования. Ценность ее заключалась в том, что она была призвана помочь людям не только в физическом смысле, но в духовном. Она была прямо связана с миссией церкви нести Евангелие по всем городам и селениям, чтобы возвестить его всему миру. (См. СЦ 9, 158-159).

Реформа здоровья лежит у истоков медицинской миссионерской работы. Медицинская миссионерская деятельность в движении Адвентистов Седьмого дня проявилась во многих сферах. С одной стороны, это аккредитованный медицинский колледж, выпускающий врачей различных специальностей. А с другой стороны, это рядовой христианин, творящий добро своему ближнему в надежде снять с души его тяжелую скорбь или бремя и привести его ко Христу.

Сестра Уайт практиковала этот последний вид миссионерской работы большую часть своей жизни, постоянно представляя приют в своем доме слабым и больным, и ухаживая за ними, пока им не становилось лучше. Она часто приглашала соседей и близких, чтобы у себя дома полечить их детей, или приготовить вкусную здоровую пищу тем из них, кто плохо питался. (РЭГ 26 июля 1906, стр. 8).

В 1902 году она писала: "Мы подошли к такому времени, когда каждый член церкви должен принять участие в медицинской миссионерской работе". (РЭГ 29 июля 1902, стр. 7.) Это можно делать, поясняла она, используя различные статьи и свидетельства, обучая людей готовить здоровую пищу, правильно одеваться, разумно вести домашнее хозяйство, оказывать первую медицинскую помощь, молиться вместе с ними в случае болезни. На Генеральной Конференции 1901 года она убеждала, что медицинская миссионерская работа и проповедь Евангелия должны быть неразрывно связаны (Бюллетень ГК, 1901 г, стр. 205).

Одним словом, медицинская миссионерская работа — это Евангелие в действии, доброе отношение к людям — это демонстрация любви Божьей. Эта разумная доброта направлена не только на то, чтобы помочь людям достойно встречать болезни или нищету, но и на то, чтобы научить их преодолевать их. Конечная цель этой доброты состоит в том, чтобы сделать людям самое лучшее добро — привести их ко Христу.

Как бы ни была важна в осуществлении медицинской миссионерской работы роль санаториев, больниц, медицинских колледжей, все же не они самые главные слагаемые программы. "Не множество учреждений, не большие здания и не количество материальных ресурсов требует Бог, но согласованного [211] действия людей, людей избранных Богом и дорогих Ему. Каждый человек должен принять свой жребий, занять свое место, думая, говоря и действуя в гармонии с Духом Божиим". (СЦ 6, 293 стр.).

Новый свет нашел яркое подтверждение в лице самой Елены Уайт и ее собственной семьи. К примеру, за два года до смерти, когда Елена Уайт была уже в преклонном возрасте (она умерла в восемьдесят семь лет, что уже знаменательно само по себе, если учесть то, что в 17 лет прогноз врачей оставлял ей для жизни не более трех месяцев), ее дом посетил известный историк и рассказчик Артур У. Сполдинг. Закончив осмотр дома в Элмсхэвене, он предложил ей помочь подняться по ступенькам.

- — О, нет, спасибо, — тут же ответила она. — Я хорошо поднимаюсь по ступенькам сама. Я сейчас так же подвижна, как и в молодости. — Но тут же поправила себя:

- — Как в молодости? Правильнее было бы сказать так: будучи девушкой, я была больной и слабой. Но теперь Господь укрепил меня и я чувствую себя лучше и намного здоровее, чем в молодости (У. Сполдинг. "Возникновение и история церкви АСД". т. 1, 407).

Первые годы своего супружества они с Джеймсом страдали не столько от болезней, сколько от тяжелой работы, недосыпания, и скудного питания. Они просто не могли жить иначе, потому что чувствовали на себе бремя ответственности, не получая практически никакой помощи от рассеянных далеко друг от друга единоверцев. (Со временем они поняли, что Бог не требовал от них идти на такие крайние жертвы. СЦ 1, 205-206. Елена болела чаще своего супруга, ибо была особенным вестником Божиим, а стало быть, объектом наиболее жестких нападков сатаны. Она особенно почувствовала это в связи с видением о "Великой борьбе" 1858 года. (Крат. очерки жизни", 162-163).

В молодые годы Господь часто сразу же исцелял ее. Но в позднейшие годы она сохраняла веру даже тогда, когда Богу угодно было и не совершать чуд. Многие замечательные главы из книги "Желание веков" были написаны в Австралии, когда она страдала от ревматического артрита.

Видение о "реформе здоровья", полученное 5 июня 1863 года, не сделало ее саму тут же здоровой. Ей пришлось совершить радикальные перемены прежде всего в

собственном образе жизни. Она была любителем мясной пищи, буквально не выносила вкуса черного хлеба. Но ей страстно хотелось здоровья, чтобы более действенно служить Богу. Поэтому она нашла в себе силы послушаться советов Божьих.

Когда она приготовила вегетарианскую пищу, замесила тесто и испекла хлеб, это выглядело ужасно.

Тогда, по ее собственным словам, она положила руки на желудок и сказала: "Придется тебе ждать до тех пор, пока ты не сможешь есть этот хлеб. Или я буду есть [212] простую пищу, или я не буду есть вообще" (СЦ 2, 371-372). После того, как она пропустила три приема пищи, отвращение к простой еде оставило ее. С тех пор она на всю жизнь стала вегетарианкой, за исключением отдельных случаев, когда ей, особенно в путешествиях, приходилось есть мясо. С 1894 года она отказалась от мяса полностью и не употребляла его оставшиеся двадцать один год жизни, даже находясь в далеких путешествиях. На своей жизни она убедилась в разумности этого решения. ("Советы по пище и пит.", 487-488).

В 1865 году Джеймс Уайт был избран президентом генеральной Конференции. Гражданская война подходила к концу. Как раз в это время Джеймсу сопутствовал удивительный творческий подъем и приток энергии. Однако внезапный инсульт привел к частичному параличу.

Лофборо и Урия Смит в это время тоже были больны. Вместе с Джеймсом они решили обратиться в лечебницу, которой заведовал доктор Джеймс С. Джексон. Она была построена на склоне холма в Дансвилле, Нью-Йорк, и о ней в народе говорили в шутку: наш дом на склоне холма. Супруги Уайт к этому времени уже достаточно хорошо усвоили, что полагаться полностью на обычных врачей нельзя. Доктор Джексон предложил им самые лучшие методы водотерапии и гелиолечения, известные в стране.

Урия Смит и Лофборо поправились очень скоро и снова вернулись к работе. Но Джеймс Уайт, чье состояние с самого начала было более серьезным, чувствовал себя все хуже и хуже. Чем дальше продолжалось лечение, тем более обеспокоенной становилась Елена Уайт относительно некоторых методов лечения в клинике доктора Джексона.

Доктор Джексон требовал от своих пациентов расслабления путем танцев, игры в карты и т. д. Более того, он советовал им держать свой ум подальше от религии и вообще не работать. Для человека строгих принципов, активного и религиозного прежде всего все это было неприемлемо. В середине холодного декабря Елена забрала мужа из клиники, надеясь, что дома Джеймс поправится быстрее. Она устроила его у хороших друзей в Рочестере.

Спустя две недели, проведенных в молитвах о здоровье пастора Джеймса Уайт, верующие в Рочестере объявили 25 декабря 1865 года, день Рождества, днем поста и молитвы. Бог ответил просящим, подарив им удивительный Рождественский подарок.

В видении в тот же день Елена Уайт было показано, что полное расслабление и религиозная беззаботность как методы лечения были в корне неправильными, и что адвентистам необходимо основать собственное медицинское учреждение, где бы больше могло проходить правильно сбалансированное лечение, не отказываясь от Бога, чтобы все это было доступно не только адвентистам, но и всем желающим. Учреждение призвано было не только лечить людей, но [213] и заниматься тем, "как предупреждать развитие болезней" (СЦ 1, 494 стр.).

Видение вылилось в конкретные результаты. Во-первых, сама Е. Уайт дала пример того, что может сделать женщина, ухаживающая за больным человеком (Сполдинг. "Возн. и истор. АСД", т. 1, стр. 363), во-вторых, в 1866 году в реконструированном старом здании в Батл-Крике был основан Западный Институт Реформы Здоровья.

Неоценимый вклад в строительство Института Здоровья, в популяризацию реформы здоровья во всем мире, внес посвященный, энергичный врач Джон Харвей Келлог. Он отдал реформе здоровья многие годы усиленного труда. И он вполне заслуживает того, чтобы уделить ему сейчас внимание (Ричард В. Шварц. "Джон Харвей Келлог").

Джон Келлог родился в многодетной семье (16 детей) в 1852 году. Как раз в этом году его отец принял адвентистскую веру. В 1855 году мистер Келлог вложил четвертую часть необходимых средств для покупки маленького завода и переоборудования его в ручную типографию "Ревью энд Геральд". В 1856 году он с семьей переехал в Батл-Крик, где открыл лавку по продаже метел.

С десяти лет Джон работал в лавке своего отца, а в 1866 году в возрасте четырнадцати лет поступил корректором в адвентистское издательство. В этом же году был основан Западный Институт Реформы здоровья. Самый большой вклад в 500 долларов был сделан Д. П. Келлогом. Ни отец, ни сын не предвидели тогда, какую роль в развитии этого института придется сыграть Джону. Тогда честолюбие Джона не шло далее карьеры школьного преподавателя.

Намерения его сбылись и около года он преподавал в школе. Но будущее его было другим. В 1872 году он начал изучать медицину в Терапевтическом Колледже доктора Тролла в Нью Джерси, затем перешел в медицинский колледж в Анн-Арбор, штат Мичиган, наконец, в лучший в стране Беливю Медикал Колледж в Нью-Йорке. Когда Джеймс Уайт распорядился выделить 1000 долларов, чтобы помочь Келлогу покрыть свои расходы, молодой студент использовал большую часть этих денег на внеклассные, дополнительные занятия с учителями своего факультета. Его страсть к наукам была ненасытима.

Получив блестящее медицинское образование, доктор Келлог в 1875 году вернулся в Батл-Крик и год спустя стал управляющим Западного Института Реформы Здоровья по медицинским вопросам. Тогда там лечилось всего двадцать пациентов. Когда прошел слух, что лечить их будет молоденький 24-летний доктор, шесть из них собрались и покинули институт. [214]

Однако, койки пустовали недолго. В Батл-Крик устремилось такое множество пациентов, привлеченных слухами о мастерстве нового медицинского управляющего и его тщательно подобранных сотрудников, что в ближайшие двадцать лет институт постоянно перестраивался и расширялся. Название института вскоре поменялось на Батл-Крикский Медицинский и Хирургический Санаторий. В 1902 году два главных здания сгорели. Весь этот больничный городок тогда уже был рассчитан более чем на тысячу коек.

Доктор Келлог был блестящим специалистом. Он постоянно следил за развитием медицинской науки, перечитывал все новейшие публикации на нескольких языках, периодически выезжал в Европу для того, чтобы учиться под началом известнейших врачей. Им написано пятьдесят книг, некоторые из них представляют собой увесистые тома. Он основал медицинский колледж. Он провел множество операций, накладывая швы так аккуратно, что "рубец Келлога" стал своего рода его личным клеймом. Его постоянно приглашали читать публичные лекции. Он изобрел множество различных приспособлений и аппаратов, некоторые из которых все еще используются в мире. Он

разработал ряд новых продуктов питания. Наиболее известные из них — кукурузные хлопья. Хлопья изменили [215] вкусы десятков тысяч людей и стали обычным завтраком почти всей нации, а его брата Уила это изобретение просто озолотило, когда в 1906 году он наладил промышленный выпуск этой продукции. Утверждение о том, что доктор Келлог является также автором арахисового масла очень спорно, особенно если учесть, что индейцы Южной Америки с давних пор готовят из земляного ореха пасту, мало чем отличающуюся от масла, но нет сомнения в том, что Келлог внес большой вклад в популяризацию этого продукта, так что земляные орехи вошли в моду по всей Америке, особенно в США (Ф. Рой Джонсон. "История арахиса", 90-91, 158-173). Несомненно и то, что он впервые ввел термин "гранулы", название весьма популярного сегодня продукта.

После разрушительного пожара в феврале 1902 года доктор Келлог перестроил санаторий. В 20-х годах здесь отдыхала и лечилась преимущественно знатная публика. Президент США Кулидж, Генри Форд, пианист Перси Грэйнджер, автор евангельских песен Хомер Родхивер — вот неполный перечень наиболее выдающихся пациентов госпиталя. Адмирал Бирд несколько раз консультировался у Келлога по поводу питания во время полярных экспедиций. Многие другие знаменитости неоднократно посещали госпиталь, некоторые лечились ежегодно.

Хотя Батл-Крикский Санаторий специализировался на хирургии и имел большую клинику для стационарного лечения хирургических больных, он также был известен как место, куда люди приезжали, чтобы сбросить лишний вес, успокоить нервы, просто подлечиться и укрепить свой организм. Атмосфера в санатории соответствовала скорее гостинице, чем больнице.

В последние свои годы доктор Келлог, одетый в изящный белый костюм, белую рубашку, белый галстук, белые носки и белые туфли каждую неделю читал в санатории лекции о последних достижениях современной медицины. А ведь главной целью медицинской миссионерской работы было учить людей здоровому образу жизни.

В 1907 году доктор Келлог порвал с церковью, сделав шаг, о котором он подумывал еще в 1890 году. К тому было несколько причин. (Шварц. "Джон Харвей Келлог", стр. 69). Естественные разногласия с руководством церкви по административным вопросам усугублялись, к сожалению, еще и нежеланием некоторых служителей выполнять определенные пункты реформы здоровья. Келлог, сам не всегда последовательный в принципах здоровья, работал до изнеможения, что не могло не сказываться на его характере и поведении, делая его раздражительным.

Сыграли свою роль и богословские разногласия. Библейское представление о теле христианина, как "храме Бога живого" (1 Кор. 6:19)„ он утрировал, уклонившись в своего рода пантеизм, учение, согласно которому Бог лично присутствует в каждом живущем существе, в животном, в насекомом, в растении, отождествляющее Бога даже с гравитацией и солнечным светом. Такая позиция подрывала основную доктрину адвентизма [216] о Христе в небесном святилище и создавала потенциальную основу для фанатизма и безнравственности, ибо если Бог наполняет меня, то все, что я желаю, должно быть правильно. Сам Келлог, однако, к такому заключению никогда не приходил.

Келлог вынашивал свои пантеистические идеи более десяти лет. Сестра Уайт неоднократно писала ему взволнованные, проникнутые материнской заботой письма. Когда же он в 1903 году опубликовал свою теорию в книге "Живой Храм", его разрыв с церковью стал неизбежным.

Если рассматривать уход Келлога из церкви более внимательно, то он продиктован скорее отвержением Елены Уайт, как вестницы Господней. Когда Келлог был молодым, он ценил ее советы. Одно время он даже жил в ее доме. Но когда она стала предупреждать его об опасности пантеизма, чрезмерной амбиции, когда она стала умолять его уделять неменьшее внимание душам пациентов, а не только их телам, он стал все дальше и дальше уходить от ее влияния. Тот, кто читал ее письма и печатные заявления в защиту Келлога, знает, как глубоко ранил ее сердце его уход.

Если бы Келлог остался в церкви, как много он смог бы сделать, чтобы поведать миру адвентистскую весть. Со своим талантом и влиянием он мог бы убедить и Генри Форда, и президента Кулиджа соблюдать Субботу и разделить адвентистскую надежду!

С отделением Келлога от церкви в 1903 году, использование его медицинской школы для подготовки медиков-миссионеров стало невозможным, и Елена Уайт в свои семьдесят пять лет стала заботиться о создании новой медицинской школы на юге Калифорнии, а также основании там новых санаториев.

Келлог основал целую плеяду санаториев по всему миру, где-то около 27 или даже больше. Характерно то, что каждый из них, помимо общепринятых методов лечения

применял физиолечение: гидротерапию, лечебную физкультуру, массаж и т. д. Елена Уайт советовала, чтобы новые лечебницы открывались подальше от крупных городов. "Не стройте лечебницы в городах", — предупреждала она Генеральную Конференцию в 1903 году (РЭГ 14 апреля 1903 г. стр. 19).

С помощью Джона А. Бердена и других энтузиастов она подыскала подходящее здание для санатория в Глендейле, деревеньке, расположенной в нескольких милях от Лос-Анжелеса. Другие здания были найдены в Национал Сити, в нескольких милях южнее Сан-Диего и в [217] Лома Линда (неподалеку от трех городов — Риверсайд, Рэндлендз и Сан Бернардино. По их молитвам цены на эту собственность упали и престарелая служительница убедила братьев одобрить их покупку. Были выделены необходимые средства. В связи с этим показателен случай, когда деньги были присланы с другого конца страны в тот самый день, когда заканчивался срок закладной. Вообще вся эта эпопея с постройкой и приобретением зданий сама по себе похожа на сказание?

В отношении нового медицинского колледжа Елена Уайт писала братьям, что Богу угодно видеть такое учреждение, чьи выпускники могли бы выдерживать все экзамены в любых светских учебных заведениях, Итак, среди холмов и апельсиновых рощ Лома Линда появился на свет Колледж Медицинских Евангелистов, первым словом которого была вера, а первым дыханием — молитва.

Сегодня первоначальная организация представлена медицинской школой и школой по подготовке медицинских сестер при университете Лома Линда. Со временем к ним прибавились школы дантистов, общественного здоровья и другие.

В 1975 году в Монтеморелос, в Мексике, адвентисты Седьмого дня открыли вторую медицинскую школу.

В 1970 годы адвентисты Седьмого дня, осуществляя задачу духовного и физического оздоровления людей, опирались на два медицинских колледжа — мультимиллионера, ряд фабрик по изготовлению здоровой пищи, целую флотилию медицинских катеров, воздушный флот специально оборудованных медицинских самолетов, более трехсот больниц, госпиталей и клиник по всему миру. Во всех этих учреждениях трудятся тысячи врачей, дантистов, медсестер, инженеров, секретарей, управляющих и т. д. Движение, насчитывающее сегодня более 10 млн. человек, дорожит своим пониманием

здорового образа жизни, как духовной привилегией, и рассматривает практику медицинско-миссионерской работы, как духовную ответственность перед людьми.

Кто бы мог подумать, что так много породит идея, возникшая впервые в пятницу вечером 5 июня 1863 года в неказистом фермерском доме неподалеку от местечка Отсего, штат Мичиган?

Кто мог представить тогда в Рочестере в 1865 году, какое значение окажет преподнесенный Богом, молящимся со слезами и постящимся адвентистам "Рождественский подарок"? [218]